

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

ЕЕ ТАЙНЫЙ МУЖ

144

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс
Ее тайный муж

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лоренс А.

Ее тайный муж / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Хит – преуспевающий владелец рекламного агентства, Джулиана – талантливый скульптор. Их любовь была похожа на сказку, пока ее не похитил мрачный призрак прошлого. Смогут ли они справиться с ним, подобно могучим принцам и прекрасным принцессам из старинных сказок?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андреа Лоренс

Ее тайный муж

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her Secret Husband © 2014 by Andrea Laurence

«Ее тайный муж» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– У вашего отца тяжелый сердечный приступ.

Хит Лэнгстон, стоя у входа в палату своего приемного отца, хмуро слушал слова врача. Он ненавидел ощущение собственной беспомощности. В конце концов, хотя он и младший из сыновей, но все же владеет собственной рекламной фирмой на Мэдисон-авеню. Он лично организовал и провел одну из самых шумных рекламных кампаний прошлого года. И привык сам принимать решения.

Увы, жизнь и смерть были не в его компетенции. Джулиана, единственная родная дочь Кена и Молли Эден, с самого приезда в госпиталь рыдала не переставая. Хит хотел бы увидеть ее улыбку, но сейчас, конечно, было не до шуток.

Пятеро детей Эденов поспешили на семейную ферму в Корнуолле, штат Коннектикут, лишь только услышав о болезни отца. Хит гнал машину от самого Нью-Йорка, не зная, застанет ли Кена в живых. Его биологические родители погибли в автокатастрофе, и он не был готов пережить подобную потерю вновь.

Хит и Джулиана прибыли последними и теперь слушали то, о чем другие уже знали.

– Сейчас, к счастью, состояние стабильное, – продолжал врач. – Ему повезло, что Молли догадалась дать ему аспирин.

Джулиана стояла рядом, и Хит то и дело поглядывал на нее. Подобно Молли, она была маленькой и хрупкой, но за этой хрупкостью угадывалась недюжинная сила. Сейчас, с опущенными плечами и взглядом, устремленным в пол, она казалась еще меньше, чем обычно. Ее длинные светлые волосы были кое-как скручены в пучок. Слушая доктора, она зябко куталась в зеленый кашемировый свитер.

Хит ободряюще положил руку ей на плечо. У старших братьев уже были невесты, лишь они с Джулианой были одиноки. Его сердце тянулось к ней. Несмотря на то что они выросли вместе, он никогда не считал ее сестрой. Для него она была лучшим другом, соучастницей преступлений, а некоторое время – главной любовью его жизни. Мысль о ней утешала в трудную минуту. Хит надеялся, что сегодня они смогут забыть о беспокойном прошлом, ведь перед ними стояли куда более насущные проблемы. Судя по тому, что Джулиана не отбросила его руку, она считала так же. Даже наоборот, она прислонилась к нему спиной, ища поддержки. Он прижался щекой к ее золотистым волосам, вдохнул знакомый запах – и голос врача на секунду показался ему далеким бормотанием. В мире остались лишь они вдвоем. И несмотря на неуместность этого чувства, он смаковал каждую его каплю.

Прикоснуться к Джулиане было редким и ценным подарком. Она вообще не любила физических контактов – в отличие от Молли, готовой любого согреть в объятиях. А с Хитом Джулиана держалась еще отчужденнее. Не важно, что случилось между ними много лет назад и кто был виноват, но в такие моменты, как сейчас, Хит особенно остро сожалел о потере лучшего друга.

– Ему необходима операция. После нее он на несколько дней останется в интенсивной терапии, затем мы переведем его в обычную палату.

– А когда он сможет вернуться домой? – спросила Джулиана.

Ощувив укол совести из-за своих неуместных мыслей, Хит отодвинулся от нее и вновь взглянул на врача.

– В таких случаях трудно предполагать, – нахмурился тот. – Недельку он у нас точно побудет. Потом, быть может, ему удастся вернуться домой, только придется обеспечить его сиделкой. Несколько месяцев ему придется жить в щадящем режиме. Не поднимать тяжести, не взбираться по лестнице... Самому рубить ели к этому Рождеству ему точно не придется.

Что ж, это решало многое. Хит давно собирался взять отпуск и на несколько месяцев отправиться на родительскую ферму, где те выращивали ели к Рождеству. И тому была причина. В прошлые рождественские праздники в бывших семейных владениях был обнаружен труп. Как выяснила полиция, он принадлежал Томми Уайлдеру, воспитаннику, когда-то недолго жившему на ферме. Маховик полицейского расследования стремительно раскручивался. Хит старался не упустить ни одного телесюжета о Томми, отчаянно мечтая о том, чтобы забыть о том старом конфликте. Увы, он знал: игнорируя неприятности, справиться с ними не удастся. И теперь, как бы ему ни была ненавистна эта мысль, придется вернуться и ответить за то, что он натворил. Ведь сейчас отвечать на расспросы полицейских приходится Кену и Молли, которые ни слухом ни духом не знают о том, почему на самом деле исчез Томми. Как сказал ему Ксандер, его единственный родной брат, недавно шериф Дьюк даже грозился арестовать Кена, и именно эта угроза свалила его на больничную койку.

Один человек уже погиб из-за ошибок Кена. Он не мог и подумать о том, чтобы из-за этого погиб и второй, к тому же ни в чем не виновный.

Врач ушел, и они с Джулианой направились в зал ожидания приемного отделения, где уже собралась вся семья. На их лицах отпечатались усталость и беспокойство.

– Я останусь на ферме, пока отцу не станет лучше, – объявил Хит.

– Сейчас октябрь, но ты и оглянуться не успеешь, как настанет Рождество, – старший приемный сын, Уэйд, озабоченно нахмурился. – В последнем квартале дел всегда неуправляемо. Один ты не справишься.

– А что делать? У вас у всех дела. А с делами «Ленгстон – Хэмилтон» мой партнер сможет несколько месяцев справляться в одиночку. А если что, мне поможет Оуэн. – Хит вспомнил о старейшем работнике фермы «Райский сад Эденов». – К Рождеству найму несколько студентов – они займутся упаковкой и отправкой елей.

– Я еду с Хитом, – объявила Джулиана.

Все посмотрели на нее, но, наверное, только Хит до конца понял значение ее слов. Она редко навещала ферму и вот теперь сама вызвалась вернуться домой, зная, что Хит тоже будет там. Это было не похоже на нее. Может, просто переволновалась?

Джулиана была маленькой и хрупкой, но в ее изумрудно-зеленых глазах светилась решимость. Увы, Хит слишком хорошо знал этот взгляд. Теперь ее не переубедить. Если уж Джулиана на что-то решилась, она не свернет с пути.

Но перебраться на ферму ей будет непросто. Джулиана была скульптором. Ее студия и галерея-бутик располагались в Хэмптоне, рядом с Нью-Йорком, и одна ее печь для обжига и сушки весила под сто килограммов – непонятно, как она собирается перетащить ее на ферму?

– А что насчет той выставки в следующем году? – поинтересовался Кит. – Разве ты можешь позволить себе потерять пару-тройку месяцев?

– Так или иначе, мне придется искать новую студию, – отозвалась Джулиана.

Хит нахмурился. Студия Джулианы размещалась у нее в доме, который в последние полтора года она делила со своим приятелем. Для Джулианы это был личный рекорд, и Эдены полагали, что Дэнни удалось сорвать джекпот. И вот, оказывается, Джулиана находится в поисках новой студии, новой крыши над головой и, вероятно, новых отношений.

– У вас с Дэнни что-то не так? – поинтересовался один из братьев, Броуди.

Джулиана, нахмурившись, взглянула на него, затем обвела напряженным взглядом остальных братьев. Она явно не хотела касаться этой темы.

– Никаких «нас с Дэнни» больше нет, – произнесла она. – Он съехал месяц назад. А я решила сменить обстановку. Я продала дом и теперь подыскиваю себе что-нибудь новенькое. Так что, пока отец поправляется, я могу пожить на ферме. Буду помогать по хозяйству, а в свободное время заниматься своими работами. А когда папе станет лучше, подыщу себе новое место жительства.

Хит и остальные братья ошарашенно глядели на нее. На бледных щеках Джулианы вспыхнул румянец.

– Что? – раздраженно спросила она, уперев руки в бока.

– Почему ты не рассказала о разрыве с Дэнни и о том, что продала дом? Вы так долго были вместе... Это не шутки, – заметил Ксандер.

– Потому что вы трое недавно обручились, – объяснила она. – Достаточно, что мне придется явиться на ваши свадьбы в одиночестве. И меня совсем не тянуло рассказывать о том, что у меня снова ничего не вышло, и мне все больше грозит участь старой девы.

– Это вряд ли, Джулз, – заметил Хит.

Холодный взгляд ее зеленых глаз на секунду задержался на его лице.

– В общем, я могу отправиться на ферму и помогать. Так я и поступлю, – отрезала она, проигнорировав слова Хита.

Хит понял, что разговор окончен. Он повернулся к братьям:

– Время для посещений заканчивается, хотя нам вряд ли удастся увести маму от отцовской постели. Так что, наверное, нам стоит попрощаться с ними и отправиться на ферму. Сегодня был трудный день.

Они все вошли в полутемную палату Кена. Свет ночника освещал его тело, укрытое одеялом, и лицо, бледное как простыни. И все же эта бледность была куда лучше той синюшности, что заливала его раньше. Его светлые, почти белые волосы были в беспорядке оттого, что он то и дело сдвигал на лоб кислородную маску, которую Молли в конце концов заставила его водрузить обратно на нос. Она сидела рядом с кроватью в кресле, которое, к счастью, раскладывалось в подобие кушетки, ведь Молли явно не собиралась покидать палату до утра. На ее лице сохранялось привычное радостное выражение, но Хит видел: она держится лишь ради Кена. Впрочем, они все делали то же самое.

Кен перевел взгляд на детей, столпившихся у его постели. Хит чувствовал себя очень глупо: они, пятеро состоятельных, успешных людей, обладающих немалым влиянием, сейчас не в состоянии ничем помочь отцу! Даже объединив свои капиталы, они не смогут купить ему новое сердце...

По крайней мере, законно. Но они уже побывали по ту сторону закона – и теперь предпочитали придерживаться официальных врачебных рекомендаций.

– Сегодня вечером ничего интересного не ожидается, – с трудом поговорил Кен. – Идите домой, ребята. Отдохните. Я не скоро отсюда двинусь.

Джулиана подошла к отцу, осторожно взяла его за руку, стараясь не задеть капельницу, и, наклонившись, поцеловала в щеку:

– Спокойной ночи, папа. Я люблю тебя.

– И я тебя, Джу-Джу.

Она быстро отошла, уступая место остальным. Ее щеки были сухими, но Хит видел, что она изо всех сил сдерживает слезы, чтобы не расстраивать Кена.

Один за другим они пожелали отцу спокойной ночи и, выйдя из палаты, заторопились к стоянке. Путь до Корнуолла был неблизкий.

По шоссе они ехали колонной. Уэйд и Тори, жившие неподалеку, отправились домой, остальные свернули к ферме. Возле гостевого дома выстроилась впечатляющая кавалькада машин. Хит последним припарковал свой «Порше-Каррера-911» между «лексусом»-внедорожником Ксандера и «мерседесом» Броуди.

Гостевой дом размещался в бывшем амбаре, двадцать пять лет назад переделанном для сирот, прибывавших на воспитание к Эденам. На втором этаже размещались две огромные спальни и душевые, на первом – просторная гостиная с небольшой кухонькой. Здесь было все, что могло понадобиться мальчишкам-подросткам. Хит был младшим из четырех ребят, попавших сюда в детстве и выросших здесь. Сегодня они жили в шикарных домах и квартирах, сто-

ивших многие миллионы долларов. Но их дом был здесь. И, приезжая, они всегда останавливались в знакомых комнатах.

Хит увидел, как Джулиана подгоняет свой красный кабриолет к главной усадьбе. Это красивое старинное здание было маловато для толпы детей: спальня Кена и Молли, комната Джулианы и еще одна, гостевая спальня – вот и все.

Выйдя из машины, Джулиана растерянно топталась на крыльце. Хит видел, что она совсем не похожа на себя. Разрыв с Дэнни, затем беда с Кеном... похоже, для нее это было слишком.

Хит вошел в гостевой дом и, бросив сумку на стол в гостиной, огляделся вокруг. Со дня его приезда здесь мало что изменилось, разве что появился большой плоский телевизор, который в прошлый свой приезд привез Ксандер.

Приятно было вновь ощутить себя вместе с семьей. Хотя для Джулианы, входившей сейчас в пустой дом, наверное, это выглядело совсем иначе. Что ж, может, общество Хита покажется ей не самым подходящим, но у нее не будет выбора. Он не оставит ее одну.

– Наверное, я заночую в главном доме, – сказал он, обращаясь к братьям и их невестам. – Не хочется оставлять Джулз одну.

Кивнув, Ксандер похлопал его по плечу:

– Ты прав. Увидимся утром.

Подхватив сумку, Хит вышел из гостевого дома, направляясь к черному ходу усадьбы.

Джулиана знала, что ей следует лечь спать: день выдался трудный и суматошный. Но сна не было ни в одном глазу. Еще утром она переживала из-за проблем с работой и распавшихся отношений с Дэнни. Но после телефонного звонка мир словно перевернулся с ног на голову. Прежние переживания показались сущими пустяками. Бросив все, она кое-как побросала в сумку вещи и ринулась в путь со всей возможной скоростью. До сих пор ее не отпускало какое-то нервное оживание. Обычно, не в силах избавиться от тревоги и беспокойства, она искала забвения в мастерской, с головой окунаясь работу. Как правило, это здорово прочищало мозги и помогало найти решение проблемы.

Она заварила ромашковый чай: может, он поможет заснуть? Осторожно цедя жидкость из чашки, она услышала, как хлопнула дверь. Прежде чем она успела подняться на ноги, Хит уже стоял на пороге.

– Что такое? – воскликнула Джулиана. – Звонили из госпиталя? Что-то с отцом?

Хит энергично затряс головой. Светло-коричневый завиток упал ему на глаза. Джулиана заметила у него в руках сумку.

– С отцом все в порядке, – ответил он. – Я просто не хотел оставлять тебя одну.

Джулиана с облегчением выдохнула. Слава богу, с папой все нормально. Она вновь опустилась на стул. Сердце стучало как сумасшедшее, не в силах успокоиться. В растерянности она сделала большой глоток чая. Еще не хватало, чтобы в довершение всего здесь околачивался Хит, каждую секунду смущая ее своим присутствием! Она помнила его прикосновение в госпитале, помнила тяжесть его руки на своем плече и успокаивающее тепло его груди. Все это было вполне невинно, но она ощутила, как ее глаза ищут его взгляда. Нет, нельзя, одернула она себя, с усилием переключаясь на мысли о здоровье отца.

– Мне вполне комфортно одной, – запротестовала она.

Уронив сумку на пол, Хит плюхнулся на стул напротив нее:

– Неправда.

Она напряженно потерла переносицу, пытаясь избавиться от головной боли. Еще не хватало! Конечно, принять таблетку от мигрени и спокойно проспать всю ночь было бы неплохо. Но вдруг с отцом что-нибудь случится?

На секунду Джулиана поймала взгляд Хита и тотчас утонула в его светло-ореховых глазах. Хит всегда был весельчаком, вечно улыбался и имел наготове какую-нибудь шутку. Но сегодня лицо его казалось необычным. В его усталых глазах светилась мягкость. И беспокойство. Но не за Кена, вернее, не только за него. Он волновался из-за нее.

Как обычно.

Джулиана никогда не относилась к его заботе как к чему-то несущественному. Ради нее он готов был на все. Когда-то он уже доказал это делом. Она знала, что может позвать его в любое время дня и ночи – и он тут же примчится на зов. И не только потому, что они одна семья. Нет, здесь крылось нечто гораздо большее. Но сегодня она не готова об этом думать.

– Спасибо, – наконец проговорила она. У нее не было сил на споры. И потом, ей и правда не хотелось оставаться одной. К тому же она твердо знала: что бы ни произошло между ними когда-то, Хит никогда не покусится на ее личные границы.

– Странно оказаться здесь без родителей, – проговорил Хит. – Мать должна стоять у раковины, отец – возиться с техникой возле дома...

Он был прав. Но Джулиана не хотела об этом думать. Не хотела вспоминать о том, что родители стареют. Лучше, как в детстве, считать их бессмертными.

– Хочешь чаю? – спросила она.

– Нет, спасибо.

Как жаль, что он отказался! Согласись он, и ей было бы чем занять себя в ближайшие пару минут. Теперь же придется сидеть и ждать вопросов. А они, конечно, последуют. Они не общались наедине одиннадцать лет – с тех пор, как она отправилась в колледж. Слишком много чувств и мыслей накопилось с тех пор. И она не хотела ворошить их. Но теперь, глядя в глаза Хита, она чувствовала, как в ней вновь просыпается волнение, симпатия... и страх.

– Что произошло у вас с Дэнни? Никто не ожидал...

– Просто мы поняли, что у нас разные жизненные цели. Я хотела сосредоточиться на карьере. Дела идут отлично, надо ковать железо, пока горячо. А ему нужно было, чтобы наши отношения вышли на новый уровень.

– Он что, сделал тебе предложение? – улыбнулся Хит.

– Да. – Джулиана старалась отогнать воспоминания о том неловком моменте. Она не раз говорила, что не хочет замуж, что дети для нее – слишком далекая перспектива. Но он все же сделал предложение, наверное полагая, что она втайне желает того же, и ее подчеркнутое нежелание выйти за него – лишь психологическая уловка. Но она не имела в виду ничего подобного.

– В общем, я ему отказала. Старалась сделать это повежливее, но он все равно был очень недоволен. В итоге мы решили, что если наши отношения не двигаются вперед, значит, у них нет будущего. И он ушел.

Дэнни был классным парнем – веселым, возбуждающим, сексуальным. И поначалу не стремился к серьезным отношениям. Для нее это было то что надо. Они стали жить вместе лишь потому, что ему срочно понадобилось новое жилье. Он думал, что это шаг вперед в их отношениях, тогда как она смотрела на это, лишь как на разумный шаг с точки зрения экономики.

– Ты не хотела выйти за него? – поинтересовался Хит.

– Нет. – Джулиана раздраженно покачала головой. Как будто он не знает! – Но даже если бы я хотела этого, что я должна была ему сказать, а?

Повисло неловкое молчание. Наконец Хит нарушил его:

– Джулз?

– Слушай, я знаю, что я сама во всем виновата. Но сейчас я не хочу говорить об этом. Папа, вся эта история с Томми... В общем, на сегодня с меня довольно.

– Хорошо. – Хит откинулся на спинку стула. – Но не забудь: следующие несколько месяцев нам предстоит провести вдвоем, и, так или иначе, нам придется об этом поговорить. Мы и так слишком долго откладывали этот разговор.

Что ж, решив вернуться на ферму, она понимала, что это должно произойти. Но она знала, что ее помощь понадобится на ферме, а значит, пусть будет так. В любом случае ей больше некуда идти. Она продала дом, и ей в любом случае пришлось бы вернуться сюда. И разобраться с прошлым раз и навсегда.

Джулиана вновь посмотрела на обаятельного парня, сидевшего напротив нее. Он завоевал ее сердце, когда она была слишком юна и неопытна. Даже сейчас одного взгляда на изгиб его губ было достаточно, чтобы сердце забилося быстрее, а в животе сладко заныло. Она вспомнила их первый поцелуй в Париже, его губы, щекочущие ее шею...

Ее родители думали, что путешествие по Европе станет для двух младших детей отличным подарком к окончанию школы. Они не подозревали, какую бурю чувств разбудит в их родной дочери и приемном сыне свобода и романтические виды. Хит не был для нее братом. Она знала его еще тогда, когда его настоящие родители были живы, и никогда не питала к нему сестринских чувств. Он был ее лучшим другом. И если она хочет, чтобы он был для нее чем-то большим, нельзя закрывать глаза на прошлое.

– Хорошо, – произнесла Джулиана. – Когда состояние папы станет стабильным, и у нас будет время для разговора наедине, мы поговорим.

Хит сузил глаза, и Джулиана мгновенно поняла: он ей не верит. Многие годы она кормила его отговорками. Возможно, он думает, что она получает от ситуации некое болезненное удовольствие. Но это было не так. Она действительно не знала, что делать, одновременно боясь потерять его и не представляя, как обходиться с ним, если они все же будут вместе.

В той, другой жизни, когда им было восемнадцать и они оказались далеко от дома, он желал ее. А она – его. По крайней мере, ей так казалось. Но, несмотря на жар желания, она не была готова целиком посвятить ему свою жизнь.

– Пока мы учились и были заняты карьерой, мы могли об этом не думать, – сказал Хит. – Но теперь пора. Твой разрыв с Дэнни – это намек, один из намеков, и не стоит его игнорировать. Хочешь ты этого или нет, нам придется как-то разобраться с тем, что мы с тобой по-прежнему муж и жена.

Глава 2

Хит выложил карты на стол и теперь ждал ответа. Не дождавшись, он поднялся:
– Спокойной ночи, Джулз.

Он понимал, что сегодня она не в силах говорить об этом. Но он не собирался ждать вечно. Он и так потратил на Джулиану слишком много времени.

Хит направился в гостевую спальню, расположенную рядом со спальней Джулианы. Он почти никогда не ночевал здесь. Старинная усадьба была прекрасна, но здесь, в окружении антикварных вещей и милых безделушек, Хит всегда ощущал себя как слон в посудной лавке. Гостевой дом куда лучше подходил для мальчишек. Они могли предаваться буйным забавам, поскольку в доме не было ценных вещей, а прочная старая мебель была в состоянии выдерживать их. В столовой не было ковра, так что они не опасались что-нибудь пролить. В их распоряжении был большой телевизор, видеоигры, настольный футбол, а также нескончаемый запас газировки и мелких закусок, в которых вечно нуждаются растущие детские организмы. За эти годы многое изменилось, но теперь, оказавшись на ферме с братьями, он вновь ощутил себя как в детстве.

Сегодня он согласился переночевать под одной крышей с Джулианой. Но ей не следовало считать это признаком слабости. Всякая любовь к ней испарилась еще тогда, когда она захлопнула дверь спальни перед его носом.

Многие годы он был с ней безгранично терпелив. Слишком терпелив. Но теперь все будет иначе. Пока она здесь, он приложит все усилия, чтобы покинуть ферму со свидетельством о разводе.

Он знал, что не должен радоваться страданиям Джулианы, особенно сегодня. Но ничего не мог с собой поделать.

Впрочем, тут бы любой вышел из себя. Одиннадцать лет брака – и никакого секса с женой за все это время!

Хит бросил сумку на постель в гостевой комнате. Как и другие помещения дома, она была изысканна – антикварная мебель, изящные обои с цветочным рисунком, кружевные занавески, на книжных полках – ряды книг и фотографии в рамках. Сбросив ботинки «Прада», он вдруг заметил на стене картину в резной деревянной раме.

Это был портрет Джулианы, сделанный явно еще в начальной школе. Золотистые волосы собраны в хвостик, на носу – россыпь веснушек. Она была изображена в розовом комбинезоне в клетку, из-под которого выглядывал белый ворот водолазки. Именно такой он ее и помнил.

Он влюбился в Джулиану Эден с первого взгляда. Они вместе учились в четвертом классе. Жизнерадостная светловолосая девочка с тощими косичками и ясной улыбкой сидела на парте перед ним. Когда он забывал дома карандаш, она одалживала ему свой – розовый, пахнущий клубникой. Но это было не важно. Она забывала карандаши специально, только чтобы получить повод заговорить с ней.

Он по-детски мечтал жениться на ней, считая свою мечту абсолютно недостижимой. Но однажды, играя с ним на площадке, она сама поцеловала его. И он понял, что это судьба. Он даже подготовил для нее открытку ко Дню святого Валентина.

Но открытка осталась неврученной. За неделю до праздника его родители погибли в аварии. Он был с ними в машине, но, к счастью, его травмы были не столь тяжелы. Выйдя из госпиталя, он попал под крыло органов опеки и вскоре вместе с братом Ксандером уже жил на ферме, где выращивались рождественские ели. Златовласка, о которой он мечтал, стала его сестрой.

Он отверг эту мысль с первого дня. Он ни разу не назвал ее сестрой. В беседах со своими она была для него Джулз, в разговорах с посторонними – Джулиана.

Но о свадьбе он больше не мечтал. Она больше ни разу не целовала его. Они были друзьями – и только. Лишь в старших классах все начало меняться, а поездка в Европу стала поворотным моментом в их отношениях. Впрочем, ненадолго.

После того, как они расстались, у Джулианы были мужчины. Но, насколько он знал, эти отношения были несерьезными и длились недолго. Хит не знал, в чем причина: распался ли их брак из-за того, что Джулиана не желала серьезных отношений, или ее личная жизнь не складывалась потому, что она формально была замужем?

Он разделся до пояса и начал раскладывать вещи, когда услышал тихий стук в дверь.

– Войдите! – крикнул он.

Джулиана приоткрыла дверь и застыла, переведя взгляд с его лица на обнаженную грудь. Он стоял, не шевелясь, борясь с инстинктивным желанием напрячь грудные мышцы и втянуть живот. Впрочем, он и так был в отличной форме. Он каждый день упражнялся на бегущей дорожке и со штангой. Когда-то он был самым мелким и тощим из братьев. Он и теперь был самым низким – всего метр восемьдесят – и все же мог вызвать любого из братьев на поединок и выйти из него победителем.

Щеки Джулианы вспыхнули, рот приоткрылся. Облизнув губы, она наконец решительно сомкнула их.

Если бы Хит знал, что, всего лишь сняв рубашку, он добьется подобной реакции, он давным-давно сделал бы это. Секс всегда был для Джулианы трудной темой. Сумей он настоять на своем в этом – и, быть может, сегодня он был бы счастливо женат или, напротив, без проблем развелся бы. Не сводя взгляда с Джулианы, Хит засунул руки в карманы брюк «Дольче и Габбана». Пояс слегка сдвинулся вниз, обнажив полоску волос ниже пупка.

Сглотнув, Джулиана поспешно перевела взгляд на шкаф, украшенный затейливым орнаментом.

– П-прости, – пробормотала она. – Я не знала, что ты...

– Все в порядке, – улыбнулся он, забавляясь ее смущением. – Ты меня не смутила. И потом, ты вряд ли увидишь что-то новое.

– Раньше ты выглядел по-другому. – Казалось, эти слова вырвались у Джулианы помимо воли. Она в смущении прикрыла рот рукой.

– Что ж, мне уже не восемнадцать.

Впрочем, он был уверен: увидь он ее с обнаженной грудью, он был бы ошеломлен не меньше. Черт, он, можно сказать, толком не видел ее обнаженной! А теперь девушка-подросток превратилась в женщину, обаятельную и сексуальную. Прежнюю угловатость сменили соблазнительные изгибы, движения были плавными и грациозными. Она была до неприличия прекрасна.

Несколько мгновений она молча смотрела на него. Хит решил взять дело в свои руки:

– Ты о чем-то хотела попросить?

Джулиана вновь взглянула ему в глаза:

– Да. То есть нет. Просто хотела поблагодарить.

– Поблагодарить? За что?

– За то, что остался сегодня со мной. Я понимаю, ты бы предпочел поболтать с Ксандером и Броуди. Вы так редко видитесь.

– Я вижусь с ними чаще, чем с тобой, – вырвалось у Хита. Это было правдой. В детстве они были неразлучны, но брак, казалось, воздвиг между ними стену, и Хит решительно не понимал почему. – Я соскучился, Джулз.

– Я тоже. – В ее глазах плескалась печаль.

– Но ты избегаешь меня. Почему? Мне кажется, даже если мы разведемся, ты все равно будешь чувствовать себя некомфортно рядом со мной.

– Мне вполне комфортно, – неубедительно пробормотала она.

– Значит, ты пытаешься меня наказать за то, что случилось между нами?

– Нет. – Джулиана прислонилась к дверному косяку. – Дело не в том, что случилось в Европе. Просто... в нашем прошлом есть то, о чем я хочу забыть. Легче не думать об этом, когда я не вижу тебя и не общаюсь с тобой.

– В прошлом?.. Постой, ты что, винишь меня за то, что случилось с Томми Уайлдером?

– Нет! – вскрикнула Джулиана, протестующее вскинув руку. – Тогда ты спас меня!

– Но, глядя на меня, ты вспоминаешь ту ночь? – Хита тошнило при одной мысли об этом.

– Нет, – произнесла она менее уверенно. – Иначе я не влюбилась бы в тебя. Просто... мне проще думать о будущем, чем вспоминать прошлое. А наши с тобой отношения в прошлом.

– Но официально они благополучно продолжают. Если делать вид, что это не так, будет только хуже.

– Я знаю. – Джулиана невесело усмехнулась. – Просто не знаю, что делать.

– Нам надо развестись. Мы не можем вечно числиться мужем и женой.

– Но до сих пор нам это не мешало.

Теперь настал черед Хита рассмеяться.

– И это говорит женщина, которой сделал предложение ее парень – и она тут же рассталась с ним!

– Я не... – Джулиана внезапно замолчала. – Когда я зашла к тебе, я не собиралась обсуждать все это. Так что еще раз спасибо – и спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – отозвался Хит, когда дверь за ней закрылась. Убедившись, что Джулиана ушла к себе, Хит разделся и в одних спортивных трусах скользнул в постель. Она пахла лавандовым мылом, которым Молли обычно стирала белье. Его мгновенно охватило блаженное полузабытье...

Да, их брак с Джулианой закончился ничем. Впрочем, Хит прекрасно понимал, что он с самого начала был всего лишь фикцией. У них толком не было даже первой брачной ночи! Поначалу Хит воспринял ее нерешительность как должное: ведь это для нее впервые, быть может, она просто нервничает? Но затем она уехала учиться в Чикаго, даже не попрощавшись. Он гнал машину всю ночь, чтобы узнать, что произошло. Он надеялся на романтическую встречу, но вместо этого она заявила, что их брак был ошибкой, и хлопнула дверью комнаты у него перед носом.

Он искренне страдал. Но потом страдание превратилось в гнев, а затем – и в безразличие. В конце концов он решил: если она хочет развода, пусть сама идет в суд. И стал ждать.

Он ждал одиннадцать лет.

Впрочем, Джулиана права: это не создавало ему проблем. Он ни разу не встретил женщину, которую ему хотелось бы назвать своей женой. Но дело было в принципе. Джулиане он не нужен, но она не желает вернуть ему свободу. Она вновь и вновь находила причины откладывать встречу с адвокатом.

В конце концов, ему пришла в голову мысль: быть может, она хочет лишь сохранить все в секрете? Ведь подай она на развод, все узнают, что они женаты.

Что ж, с ее стороны это было ошибкой.

Впрочем, зная ее с девяти лет, он до сих пор не понимал, что происходит в ее очаровательной золотой головке.

Джулиана сидела в кресле-качалке на заднем крыльце с кружкой кофе в руках. После сегодняшней ночи без кофеина ей не взбодриться. Она не спала всю ночь, думая о Хите. Он был так близко! Она вспоминала Европу, их романтические прогулки и то, как умело он касался ее тела. Тогда она надеялась, что сможет преодолеть страх. Но она ошибалась.

В животе вновь заныло от желания. Она зарылась лицом в подушки и лежала, пока тяжесть не исчезла. Не важно, насколько она любила его тогда, как хотела его. Одна мысль о

сексе наполняла ее ужасом. Если уж она не могла отдаться Хиту, самому близкому человеку на свете, то у других просто не было шансов.

Хит был прав, тянуть нечего. Но она знала: правда бывает болезненнее, чем ложь. И она лгала. Ради всех и ради него тоже. Чтобы быть с ним, она должна была открыть ему правду об их брачной ночи. Но она не могла.

Значит, с их отношениями должно быть покончено.

Конечно, сначала предстоит решить более срочные вопросы. Организовать переезд, дожидаться операции у отца... Но и это подождет – по крайней мере, пока она не допьет кофе.

Было раннее утро, солнце едва взошло. Хит еще спал. Она наслаждалась одиночеством, с наслаждением вдыхая прохладный воздух и любуясь стройными рядами хвойных деревьев.

Когда-то они были ее убежищем. Но потом появился Томми Уайлдер. В тот страшный день деревья равнодушно отвернулись от нее, и с тех пор она больше не подходила к ним, предпочитая исполнять свою долю работы на ферме в магазинчике рождественских принадлежностей, который держала мать. Молли полагала, что ее гонит туда творческий дух. На самом деле работа в магазине лишь пробудила его. Сначала она помогала Молли с украшениями, потом начала расписывать витражи и делать фигурки из глины. Оказалось, внутреннюю боль легче всего выплеснуть в творчестве. Ей повезло, что в ней обнаружился талант, и то, что поначалу было лишь способом излечить душу, стало ее карьерой.

Джулиана услышала шум машины, и «бьюик» Молли выехал из-за угла. Джулиана поднялась с кресла:

– Привет, мам. С папой все в порядке?

– В порядке, – откликнулась Молли. – Операция завтра утром. Так что он прогнал меня домой отдохнуть, пока есть возможность.

Это было так похоже на отца! Он ненавидел, когда вокруг него суетятся, так же, как и сама Джулиана.

– Кофе готов, – сказала она.

– Слава богу! – откликнулась Молли. – Эту больничную бурду пить невозможно.

Джулиана налила матери кофе, добавив в кружку сахара и сливок. Глядя на измученную Молли, она понимала: у нее не хватит духу рассказать ей о том, что они с Хитом поженились, едва закончив школу.

Дело было не в Хите. Молли была бы счастлива узнать об их союзе. Гораздо труднее было объяснить, почему он распался, едва начавшись. Она не могла объяснить этого даже Хиту. Как она может сказать об этом родителям? Как сообщить им, что Томми покусился на их дочь, разрушив ее жизнь?

Джулиана хотела лишь одного: быть отличной, уверенной в себе дочерью Кена и Молли. Но они хотели еще детей. Она лезла из кожи вон, чтобы убедить их: она достаточно хороша, чтобы им хватало ее одной. Она отлично училась, была воспитанной и вежливой девочкой, никогда не огорчавшей мать и отца.

Поначалу это сработало. Но ненадолго. В доме появились приемные дети. Она старалась быть идеальной, чтобы выделиться на их фоне и привлечь родительское внимание. Лишь после случая с Томми она, собрав волю в кулак, потребовала, чтобы они прекратили привечать сирот и наконец обратили внимание на нее. Это было ужасно трудно: подобный эгоизм был не в ее характере. Но она не хотела, чтобы очередной мальчишка смотрел на нее так же, как Томми.

– Ты в порядке? – спросила Молли.

– Да. Хит ночевал в гостевой комнате, чтобы не оставлять меня одну. Мы решили, что двое из нас должны остаться здесь до конца рождественских праздников.

Молли кивнула. Маленькая и субтильная, она сама не справится с рождественскими елями.

– Кто же остается? – поинтересовалась она.

– Мы с Хитом. Его рекламное агентство несколько месяцев поживет без него. А я продала дом в Сэг-Харбор и с радостью поживу здесь, пока папа не встанет на ноги.

– А как же твой... – Молли вечно забывала имена приятелей Джулианы.

– Дэнни, – подсказала та. – Мы расстались.

– Жаль, – вздохнула Молли.

– Ничего тебе не жаль, – улыбнулась Джулиана.

В ответ Молли лишь пожала плечами, тут же сменив тему:

– Я поговорила с фирмой по уходу за больными. Они говорят, что отца после операции можно будет перевезти домой, если мы сумеем устроить его на первом этаже и организовать спальное место для сиделки. Но тогда тебе придется перебраться в гостевой дом. Ты не против?

– Конечно нет! – тут же отозвалась Джулиана, хотя, по правде сказать, жить рядом с Хитом ей не слишком хотелось. Ей хватило прошлого вечера. – К тому же я смогу разместить там мастерскую.

– Ну да, там же есть чулан! Мы им сто лет не пользовались. Выкинуть оттуда хлам – и распоряжайся!

– Чулан?

– Ну да, под лестницей. Он очень просторный, там есть окно и отдельный вход. Раньше мы прятали там ваши рождественские подарки.

– Да-да, припоминаю... Если он действительно достаточно большой, мне он вполне подойдет.

– Наверное, Хит сможет помочь тебе прибраться там? До рождественских праздников у вас еще есть время.

– Где я должен помочь прибраться? – Хит, полусонный, вошел в кухню. Он был в футболке и джинсах, с растрепанными волосами. Его вид поразил Джулиану в самое сердце. Сейчас он был похож на того Хита, которого она когда-то полюбила. Успешный руководитель рекламной компании в дорогом костюме и со стильной прической казался ей незнакомцем.

– В чулане, в гостевом доме, – отозвалась Молли.

Хит налил себе кофе в кружку:

– В том, где вы прятали от нас подарки на Рождество?

Щеки Молли вспыхнули. Джулиана унаследовала от матери идеальную кожу лица, равно как и бледность, выдававшую румянцем любые чувства.

– Вы знали об этом? – воскликнула Молли.

Хит, шаривший по полкам буфета в поисках еды, улыбнулся:

– Ну конечно, мам. Просто не хотели тебя расстраивать.

– Ну ладно. – Молли хлопнула ладонью по столу. – Так или иначе, мы устроим там студию для Джулианы.

– Мама сказала, что отца оперируют завтра утром, – поспешно сменила тему Джулиана. Вытащив из буфета коробку с хлопьями, Хит кивнул:

– Тогдаждемся хороших вестей, а потом я съезжу в Нью-Йорк на несколько дней. Сделаю кое-какие распоряжения, соберу вещи... Думаю, за два-три дня я справлюсь.

– И я, – кивнула Джулиана. – Мне надо подписать контракт о продаже дома. Вещи у меня уже собраны.

– И как ты вместишь их в свой кабриолет? – поинтересовался Хит.

– Он все равно больше твоего «порше», – ответила она.

– А как насчет печки для обжига?

– Я ее продам. Все равно хотела купить новую. Закажу с доставкой сюда.

Хит нахмурился:

– Тебе все равно понадобятся грузчики и грузовик. Я могу помочь...

Джулиана фыркнула:

– Может, и понадобятся, но я в состоянии оплатить их услуги без твоей помощи.

– Почему ты не хочешь, чтобы я...

– Обсудим это потом, – прервала его Джулиана, не желая продолжать спор на глазах у матери, молча разбиравшей почту за чашкой кофе.

Как будто почувствовав разлитое в воздухе напряжение, Молли, отодвинув стопку счетов, встала.

– Пойду приму душ, – объявила она и двинулась вверх по лестнице, оставив их одних.

Хит опустился на ее место с миской хлопьев в одной руке и кружкой кофе – в другой:

– Что ж, «потом» наступило, – объявил он.

– Если ты заплатишь за мой переезд, это будет выглядеть подозрительно, – заявила Джулиана.

Она была права. Она неплохо зарабатывала и не нуждалась в финансовой помощи. Особенно в помощи Хита, решившего разыграть из себя рыцаря в сверкающих доспехах.

– Я не собирался платить. Наше агентство сотрудничает с фирмой «Экспресс-переезд». Их шеф передо мной в долгу, так что мне нужно лишь сделать телефонный звонок. И что здесь подозрительного? Если бы это предложили Уэйд или Ксандер, ты согласилась бы без вопросов...

– Потому что я понимаю, что ими движет...

– Что, по-твоему, движет мной, Джулз? – Хит удивленно поднял бровь. – Ты думаешь, за эту услугу я заявлю о своих супружеских правах? Секс в обмен на грузовик? А что, отличная идея! Черт, нужно было сразу сообразить! – Улыбнувшись, он взглянул ей в глаза и тихим, чарующим голосом произнес: – Я видел, как ты смотришь на меня. Поздно изменять условия сделки, Джулз...

Взгляд его светло-ореховых глаз заставлял сердце биться быстрее. Она вдруг ощутила каждый миллиметр своего тела, которое все, без остатка, тянулось к нему. Да, он для нее не только друг – он больше чем друг. И этого уже не изменишь. Ее тянет к нему, и с этим ничего не поделать.

– Да, поздно. – Она опустила взгляд.

– Хотя вообще-то я лишь стараюсь быть вежливым мальчиком, – улыбнулся он.

Теперь ее отказ принять его помощь выглядел по-детски глупо. И все же она не могла избавиться от вопроса: зачем он это делает? Она задавалась им всякий раз, когда Хит пытался помочь ей, грубо отвергая его любовь.

Она помнила, как когда-то в Париже они лежали на траве у подножия Эйфелевой башни, глядя на зажигавшиеся в вечернем небе звезды. Тогда-то он и признался ей в любви. Ей вскружила голову романтика той минуты – и она сказала, что тоже любит его. Их отношения начались в Париже, они поженились три дня спустя в Гибралтаре – и тут же расстались. Она оттолкнула его ради него самого, но он этого не понял. Он знал лишь одно: она отвергла его, не объяснив причины.

Сначала он злился. Целый год, когда оба они были первокурсниками, он не разговаривал с ней. Потом он избегал ее, отправляясь на стажировки вместо того, чтобы приезжать на каникулы домой. Они общались очень коротко, но вежливо. Однако прошли годы – и он вновь стал тем милым и беззаботным Хитом, которого она любила.

Однако добродушные шутки были лишь заменой реального общения. Они давно жили врозь, и, по большей части, им было несложно не думать о том, что случилось тогда, во время их романтического путешествия. Однако теперь им придется не один месяц провести бок о бок друг с другом.

Джулиана была уверена: котел, в котором, запертые на годы, кипели их чувства, вот-вот должен взорваться.

Глава 3

Операция прошла успешно. Уже через сутки Кена перевели из реанимации в обычную палату, и он тут же потребовал, чтобы все прекратили возиться с ним точно с умирающим и немедленно отправлялись по домам.

Броуди со своей невестой Самантой отправился домой в Бостон. Ксандер отправился в Вашингтон, куда как раз накануне отправил десятилетнего сына и Роуз, свою новую невесту. Уэйд и Тори, жившие неподалеку, согласились присмотреть за фермой, пока Хит и Джулиана будут улаживать дела.

Хит предложил отвезти Джулиану в Нью-Йорк и помочь ей с переездом, но она конечно же отказалась. Он не понимал почему: то ли она не доверяет ему, то ли, отвергнув его, теперь страдает от чувства вины? Второй вариант ему нравился больше.

Через два с половиной часа Хит был уже на Манхэттене. Он позвонил Нолану, своему партнеру, и попросил его подъехать, планируя дать все нужные указания по ходу сборов. Ему повезло: он нашел место для парковки, едва закончив разговор. Единственное, что порой смущало его в жилище, – это отсутствие собственной парковки.

Поначалу он не собирался селиться в этом районе. Но выставленная на продажу квартира подкупила его просторной террасой на крыше – она одна была больше его первой нью-йоркской квартиры. К тому же дом располагался недалеко от его офиса, рядом со станцией метро и всего в квартале от его любимого ресторана. И он не устоял.

Хит успел выкинуть испорченные продукты из холодильника и сложить вещи в чемодан, когда раздался звонок в дверь.

– Привет, спасибо, что пришел. – Хит пожал руку вошедшему Нолану.

– Как твой отец? – спросил тот.

– Стабилен. – Хит закрыл за Ноланом дверь. – Думаю, все будет в порядке. Но, как я и говорил, мне придется уехать на несколько месяцев, пока он не встанет на ноги.

– Разумеется. Думаю, неожиданностей не будет. Меня смущает разве что контракт с «Ж'Адор».

Вытащив из холодильника две бутылки минералки, Хит протянул одну Нолану:

– А в чем проблема?

– Проблема одна, – пожал плечами Нолан. – Владелица захочет видеть «месье Лангстона».

Теперь Хит понял. С этой французской компанией, выпускавшей косметику, они заключили крупный контракт. За прошедший год им удалось помочь французам завоевать значительную долю американского рынка дорогой косметики. Проблема была лишь одна, и звали ее мадам Сесилия Бадю. Богатая и эксцентричная владелица фирмы, которой было под шестьдесят, положила глаз на Хита. Одно время он боялся, что потеряет контракт, если не будет к ней... благосклонен.

– Слава богу, что ты женат. – Нолан развалился на белом кожаном диване.

Да, это был единственный случай, когда его дурацкий брак оказался на руку. Чтобы не оттолкнуть мадам Бадю, он признался ей, что женат. Для нее это было шоком, как и для Нолана, присутствовавшего при их беседе. Лишь они двое знали о Джулиане. Узнав об этом, мадам Бадю тут же ослабила хватку. Но все равно настояла, чтобы контрактом занимался лично Хит.

– Думаю, она поймет, что я был вынужден уехать.

– Надеюсь, – скептически протянул Нолан. – Но не удивляйся, если она позвонит тебе.

– Думаю, проведя месяц на ферме, я буду счастлив поговорить хотя бы с ней.

– Ты там будешь один?

– Нет. – Хит опустился на диван. – Со мной будет Джулиана.

– Джулиана? – От неожиданности Нолан чуть не подавился водой. – Твоя жена?

– Формально да, – вздохнул Хит. – Но на самом деле... Я же говорил тебе, что мы с ней даже не переспали.

– Не понимаю, как вы могли расстаться всего через несколько часов после свадьбы?

Хит миллион раз задавал себе этот вопрос. Тогда ему казалось, что он достиг всего, о чем мечтал: великолепная Джулиана стала его женой! И вдруг его любимая бьется в истерику, кричит и требует, чтобы он убрал от нее руки. Как только он ее отпустил, она заперлась в ванной их номера в отеле и просидела там два часа.

– Не представляю. Она так и не объяснила мне, что случилось. Она казалась счастливой. Отвечала на ласки. Все шло прекрасно – до какого-то момента. Она говорила лишь, что ей очень жаль и что она думала, будто сможет быть со мной, но не смогла. Вот и все объяснения.

– Может, она была девственницей?

– Я тоже так думал. Я ее не спрашивал, но предполагал именно это. И думал, что вскоре она сменит гнев на милость. Но этого не произошло.

Когда Хит впервые рассказал Нолану о своей безумной женитьбе, он не вдавался в детали, а Нолан был достаточно деликатен, чтобы не приставать к нему с расспросами. Но теперь, когда ему предстояло оказаться с Джулианой под одной крышей, Хит был рад, что у него есть с кем обсудить эту тему.

– А когда вы вернулись домой? – спросил Нолан.

– Я старался не давить на нее. Она попросила никому не рассказывать о нашей свадьбе, и я согласился. Я думал, ей нужно время, а до начала учебы оставалось еще несколько недель. Но как-то утром, подойдя к дому, я увидел, что ее машины нет. Оказалось, она уехала в Чикаго, не предупредив меня и даже не попрощавшись.

– И что ты сделал?

– Поехал за ней. Но она даже не впустила меня в комнату. Заявила, что наш брак – ошибка, и потребовала, чтобы я возвращался домой и забыл о том, что между нами было.

– По-моему, она что-то недоговаривает, согласен?

– Может быть. Думаю, ей стыдно признаться в том, что она вышла за меня. Особенно родителям. Она всегда очень заботилась о том, что о ней подумают, всегда искала одобрения мамы и отца. Может, она боялась, что в этом случае его не получит?

И все-таки что-то в этой версии не сходилось. Если бы Джулиана боялась родительского гнева, она либо вовсе не вышла бы за него, либо запаниковала дома, когда пришла пора сказать родителям правду. Но срыв произошел в первую брачную ночь. Днем ранее они целовались и ласкались друг друга, и той ночью – тоже. Все шло прекрасно, пока они не стали снимать одежду.

В тот момент в ее глазах был страх. Ужас. Но он почти не дотрагивался до нее, не говоря уже о том, чтобы причинить ей боль! Одиннадцать лет он вновь и вновь вспоминал эту ночь, не понимая, что он сделал не так.

– В общем, не представляю, что это было. В любом случае она не хочет говорить об этом. Поначалу я надеялся, что она начнет скучать по мне, поймет, что погорячилась, что любит меня, и вернется. Но она просто делала вид, что ничего не было, и ждала от меня того же.

– Тогда разведись, – предложил Нолан.

– В принципе так и надо бы сделать, – покачал головой Хит. – Но я не хочу отпускать ее так легко. Пусть сначала объяснит мне все.

Нолан скептически покачал головой:

– За все эти годы ты этого так и не добился.

– Думаю, ей просто нужен стимул.

– Ты что-то задумал? – плотоядно улыбнулся Нолан.

Хит до сих пор отлично помнил вспыхнувшие щеки Джулиан и ее запинаящуюся речь при виде его обнаженного торса. Может, именно здесь ключ к разгадке?

– Я наконец перестану делать вид, что между нами ничего не было и что нас не тянет друг к другу.

– Так ты до сих пор ею увлечен? После всех этих лет? Да ты извращенец, парень!

– Ничего не могу с собой поделать, – пожал плечами Хит. – Сейчас она еще красивее, чем тогда. Меня до сих пор тянет к ней, и, если она будет честна с собой, ей придется признать, что и она ко мне равнодушна. Попробую использовать ее проблемы с сексом в свою пользу. Буду все время поднимать эту тему – пока она сама не начнет мечтать о разводе. Так что я вернусь в Нью-Йорк свободным человеком.

Джулиана подъехала к дому на небольшом грузовичке. Да, Хит был прав: ее вещи никак не влезали в машину. Пришлось арендовать грузовик и тащить кабриолет за собой на буксире.

Вещи она перенесет сейчас, а оборудованию для мастерской придется подождать возвращения Хита. Джулиана уже осмотрела чулан и поняла, что он как нельзя лучше подходит ей для работы.

С чемоданом на колесиках и сумкой через плечо она медленно поднялась по ступенькам и остановилась в коридорчике между двумя спальнями, не зная, какую занять. Раньше ей не приходилось ночевать в гостевом доме. Наконец она дернула ручку левой, и дверь с громким скрипом открылась.

Комната была большая, просторная. Раньше здесь стояли двухъярусные кровати, что позволяло Эденам принимать до восьми подопечных одновременно. Уэйд, Броуди, Ксандер и Хит выросли здесь и стали членами семьи, но в разное время на ферме побывал еще десяток мальчишек, остававшихся здесь на короткое время, пока ситуация в их собственных семьях не менялась к лучшему.

Теперь прежнюю мебель заменили две большие двуспальные кровати, разделенные тумбочкой. У противоположной стены стоял большой гардероб. Джулиана увидела, что его дверь открыта и рядом с ним лежит открытый чемодан. Значит, Хит уже здесь. Она просто не заметила его машину.

Не успела она повернуться к двери, как дверь ванной распахнулась и в комнату вошел Хит. Его мокрые волосы были зачесаны назад, кожа порозовела. Широкая крепкая грудь с буграми мышц, поросшая темными волосами, была столь же притягательной, как и несколько дней назад, когда она никак не могла оторвать от нее взгляда. Из одежды на нем было лишь полотенце, обмотанное вокруг талии.

Когда-то вид его обнаженного тела поверг ее в ужас, вызвав настоящий приступ паники. Сегодня, одиннадцать лет спустя, после бесконечных сеансов психотерапии, при взгляде на него она чувствовала лишь ноющую боль желания.

Хит явно не был сконфужен ее появлением. Даже наоборот. Он приподнял одну бровь и улыбнулся той особой улыбкой, которая всегда появлялась на его губах, стоило ему заметить ее смущение.

– Кажется, нам пора перестать встречаться при подобных обстоятельствах, – произнес он.

Она мгновенно покраснела от смущения и желания. Хит, разумеется, заметил это, из-за чего румянец на ее щеках разгорелся еще ярче.

– Извини, – пробормотала Джулиана, пятясь к двери и изо всех сил стараясь не смотреть на его влажное мускулистое тело и насмешливую улыбку. – Я припарковалась позади дома и не знала, что ты уже здесь. Я думала, какую комнату занять.

– Располагайся в этой. – Хит с удовольствием плюхнулся на кровать. – Будет забавно.

– Я лучше пойду в другую. – Джулиана поспешно выскользнула за дверь.

Когда она тащила вещи ко второй спальне, ее руки дрожали. Вторая комната оказалась ничуть не хуже, вернее, гораздо лучше, благодаря отсутствию Хита. Джулиана поспешно принялась раскладывать вещи, стараясь избавиться от охватившего ее возбуждения. Закончив рас-

ставлять туалетные принадлежности в ванной, она обернулась и увидела, что Хит, полностью одетый, стоит у нее за спиной.

– Тебе помочь перенести вещи?

– Не сейчас. Завтра, наверное, стоит заняться чуланом. Разберем его и тогда перенесем все что нужно для мастерской. Грузовик заберут лишь через пару дней.

– Отлично, – произнес он, явно не собираясь уходить. Джулиана ждала от него каких-то слов или, может быть, действий, но он просто стоял и смотрел на нее, искривив губы в усмешке. Тогда она решительно направилась к шкафу и продолжила разбирать вещи, делая вид, что не замечает его пристального взгляда. Но он все равно нервировал ее. Как обычно, его взгляд пробудил жар желания. Оно начиналось где-то у шеи, заставляя сердце биться быстрее. Ее дыхание стало прерывистым, пульс оглушающее колотился, отдаваясь в ушах, щеки вновь запылали румянцем, и тепло постепенно охватило все ее тело – грудь, низ живота... Все жарче и жарче... И это лишь из-за одного его взгляда! Похоже, ему нравится так забавляться. Как же она будет жить рядом с ним, когда рядом нет ни родителей, ни братьев?

– Странно, что ты решила остановиться в гостевом доме, – произнес наконец Хит.

– Что тут странного? – Не глядя на него, Джулиана запихнула опустевшую сумку в чемодан, яростно застегнув молнию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.